

**Юлианна Теодора
Анастасия Софос**

ГРАФИНЯ ИЗ 21 ВЕКА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т33

Теодора Ю.
Т33 Графиня из 21 века / Юлианна Теодора, Анастасия Софос – М.: Литнет, 2025.
– 316 с.

ISBN 978-5-521-94154-4

После падения с лестницы в нашем офисе я очнулась в крутом сказочном замке. Только вот мой преследователь Донат Рейн, глава огромной строительной компании, нашёл меня и здесь – в чужом незнакомом мире. О графе Донате де Рейнце де Ландже, как величают его теперь, ходят ужаснейшие слухи. Впрочем, как и в нашем мире. Тиран, деспот, жестокий хозяин и беспощадный владелец земель. В этом новом мире он покупает меня у отчима вместе с принадлежавшими нашему роду лесами. И у меня появляется цель. Бежать! Как можно дальше от этого страшного человека. Не задумываясь: а что будет, если он меня найдёт?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94154-4

© Литнет, 2025
© А. Софос, 2025
© Ю. Теодора, 2025

Пролог

– Вот только не надо снова падать в обморок. Всё равно я тебе не поверю.

– Что вы здесь делаете, Донат Константинович?

Мои губы пересохли и сильно потрескались. По крайней мере, во рту я ощущаю кровь.

– Константинович? Это кто? – скривился он. – Это мои владения, Марго.

– Вот этот вот замок? Правда? Он ваш?

– У меня не один замок. И ты не можешь этого не знать, – он улыбнулся своей фирменной холодной улыбкой.

– Ты чокнулся, Рейн! – разозлилась я и резко перешла на «ты», чего никогда себе не позволяла.

– Ты что-то путаешь, малышка. Я не Рейн.

Я хотела поднять голову с подушки, но все мои попытки ничем хорошим не закончились. Голова неприятно закружилась с новой силой. И я вынуждена была снова занять горизонтальное положение.

– Ты слышала, что я сказал?

Что это за странный прикид на нём?

– Я вижу только одно – ты придиуриваешься у меня на глазах. Ещё и в замок этот меня приволок. И сам сюртук какой-то нацепил. Ты ненормальный, Рейн. И тебя посадят за похищение человека.

Он склонился надо мной. Навис тяжёлой чёрной тучей. Мне захотелось сбежать, а руки и ноги меня не слушались.

– Едва ли это возможно, – грозно протянул он. – Даже если бы твоё желание и сбылось, то всё равно ничего бы не вышло. В округе только одна деревянная тюрьма, которая горела в прошлом году. И та вся переполнена челядью.

Кошмар, что он несёт? Какая ещё деревянная тюрьма?

– Посадят, посадят. Моя Пелагея всё для этого сделает.

– Пелагея заперта на острове Черницкий. Если хочешь знать!

– Чего? На каком ещё острове? Она в Москве.

– Ахаха. Очень смешно, Марго. До Москвы отсюда шесть-сот вёрст.

– Донат Константинович, ну что вы такое несёте? – я снова попыталась призвать его к порядочности. – Челядь, вёрсты. Идите, проспите лучше. У вас точно нет жара? Похоже на какую-то эпидемию. Голову бы вам проверить, – я очень старалась быть культурной, но не получалось.

– Эпидемия здесь закончилась пятнадцать лет назад.

Он провёл пальцами по моей руке, а я нервно поёжилась. Если честно, то Рейн задолбал меня. Зараза этакая, в офисе мне всё прохода не давал. Потом обвинил в грехах, которые я не совершала.

Теперь вот тайно вывез меня в какой-то ужасный замок. И, пользуясь тем, что я ничего не помню после того, как упала с лестницы, пытается снова приставать ко мне. Делает из меня последнюю идиотку.

– Не зря я потратил на тебя четверть своего состояния. Твоя кожа – настоящий шёлк, – лыбился он как последний придурок. – Скоро придут новые ковры. Уже представляю, как ты будешь смотреть на них в лунном свете.

– Вы идиот?

Я нервно огляделась по сторонам. И только сейчас заметила, что всё освещение... это просто свечи. Просто невероятное количество свечей.

– Включите свет. Немедленно!

– Дорогая, я думаю, что тебе стоит снова пустить кровь. Ты очень странно изъясняешься.

– Какую кровь? – в ужасе переспросила я.

Ну не мог же он, в конце концов, залезть ко мне в голову и посмотреть дурной сон вместе со мной.

– Пожалуйста, Донат Константинович, просто щёлкните выключо-

чателем, – ласковым голосом попросила я. – Рейн, чёрт бы тебя побрал, ты слышишь меня?!

– Повторяю, дорогая, я не Рейн.

– А кто ты, мерзкий подонок? И я тебе не дорогая!

Мои нервы сдали, и я начала выть от безысходности. Ни мобильника, ни зеркала, ни привычной обстановки вокруг. Как будто в психушку попала.

Ко всему прочему что-то подвывало под окнами и ярко мелькало в небе. А Донат Константинович Рейн, видимо, пытался неумело отомстить мне за то, что я грубо отшила его ещё летом.

– Так, всё. Я устал от тебя, Марго.

– Не смей меня так называть. Марго – это не для тебя. Я Маргарита Викторовна.

– Кто?! Так, мне все понятно. Охрана!

Только не это. Сейчас снова набегут эти аборигены. Етить колотить, я хотя бы в своей стране осталась? Или меня уже вывезли далеко за пределы нашей Родины?

И что случилось с моей с тётушкой Пелагеей? А вдруг этот идиот не врёт? Что ещё там за остров такой Черницкий?

Нет, придётся унижаться прямо сейчас. И умолять этого ненормального, чтобы он отпустил меня домой.

– Пойдите, Донат Константинович, не надо охрану. Я погорячилась. Пожалуйста, не надо, – умоляла я, хватая его за руки.

До меня начинало доходить, что это был вовсе не сон. Что мне действительно пускали кровь... а я от этого всего снова потеряла сознание.

Где же я нахожусь? Что произошло со мной? Я внимательно осмотрела свои руки и увидела, что они были в мелких порезах. И вспомнила, как эти кровопийцы почти что резали меня какими-то острыми бритвами.

– Марго, будь смелой. Немного крови, и тебе станет гораздо легче.

– Не надо, пожалуйста, Донатушка. Я всё сделаю, как вы хотите. Я не буду требовать свет.

Мне нужно было осмотреться. Выяснить, наконец, где я нахожусь.

– У тебя потемнело в глазах? – он с притворной заботой посмотрел на меня и улыбнулся своей мерзкой улыбкой.

– Нет, у меня всё в порядке. Просто расскажите, где мы с вами находимся? Мы в Европе?

– Марго, мы обязательно с тобой ещё побываем в Европе.

Хотела сказать ему, что я уже была там. И не один раз. Да он и сам об этом знает... Но что-то удержало меня от таких подробностей моей прошлой жизни.

– Донат Константинович?

– Что за прозвище ты мне придумала? Ну ладно, ладно. Я слушаю тебя, дорогая.

– Вы можете мне рассказать, что случилось?

– А ты совсем ничего не помнишь?

Я долго решала: говорить ли ему правду. У него в арсенале странные методы лечения. Нашёл, наверное, каких-то шарлатанов по объявлению. А мне нужна помощь! Медицинская, настоящая скорая помощь. Но я всё-таки решилась на разговор с ним.

– Я ничего не помню с того момента, как свалилась с лестницы.

Он с большим удивлением посмотрел на меня:

– Это случилось в вашем Ла-Горрском замке?

– Где? – вскрикнула я.

– Ты не помнишь кто ты?

– А кто я по-твоему?

– Графиня Марго де Кантеми де Ла-Горр.

– Чего? Ты ещё сейчас скажи, что и ты граф.

– Я граф Донат де Рейнц де Ландже.

Глава 1

Примерно два месяца назад

– Тётушка, это правда, что говорят: Донат Рейн не выпустит девушку из своего логова, если уж она к нему придёт.

– Милая, а тебе зачем это? – ласково улыбнулась Пелагея и обняла меня. – Ну, покажи, как сел на тебе костюмчик?

Я, стоя перед зеркалом, не узнаю себя. Это же надо, как быстро пролетела учёба. А мне всего двадцать лет.

Я в школу пошла, когда мне ещё не исполнилось полных шесть лет. Родители почему-то настояли. Как чувствовали дорогие мои, торопились. Они оба врачами были, работали в Африке. И героически погибли от рук неизвестных вооружённых людей в какой-то очередной заварушке, когда мне было двенадцать лет.

Меня вырастила и воспитала, как могла, моя тётушка Пелагея. Она глава большой строительной компании «Персида». Никогда и ни в чём я не чувствовала себя обделённой. Не считая, конечно, тоски по моим любимым родителям, которых, пока они были живы, я тоже видела очень редко.

– Спрашиваешь, зачем мне Донат Рейн? Если честно, то я не знаю, – пожала я плечами. – Хочется хоть что-то узнать о своём новом круге боссе. О котором говорит весь Питер. И вся страна.

– Да ты не переживай, малышка, – потрепала меня по голове тётушка, перебирая мои густые и волнистые рыжие волосы, от которых, по её словам, она млела. – Уж поверь, в том гадюшнике тебе быстро доложат про него всю нужную и ненужную информацию. Где, когда, с кем, сколько раз и на каком боку.

– Тётушка, неужели не было другого выхода? Я работаю у тебя со школьной скамьи. Всё знаю про твою компанию. Я ведь буду скучать. И по тебе, и по нашим сотрудникам. Они меня всегда так жалели...

– Баловали! А не жалели... а это большая разница, Марго. И в этом ничего хорошего нет. Я не проживу за тебя твою жизнь. Ведь когда-то может и меня не стать.

– Тьфу, о чём ты говоришь! Тебе всего сорок лет. Какие это годы в наше время.

– Во-первых, сорок один. Во-вторых, вот именно – наше время не такое уж и простое. Иди сюда, – она взяла меня за щёки своими тёплыми ладонями и поцеловала в нос. – Работа на самого Рейна – это отличный опыт, моя девочка. Приобретённые навыки в огромной компании обязательно тебе пригодятся в жизни. Не кисни, девочка. Этот чёртов засранец в свои двадцать семь добился того, чего многие, прожив даже несколько жизней, никогда не делают. У него стоит поучиться. Он ведь тоже из сирот. У него был очень жёсткий отчим. Говорят, колотил этого парня так, что иногда Рейн приходил в школу полностью синим.

– Да ты что, тётушка? Как можно? А как же опека? Куда она смотрела?

– Какая опека? Только-только девьяностые годы все пережили. Уже позже, в старших классах поползли слухи, что его отчим полный зверь. И учителя пытались противостоять этому уроду. Но и сам Рейн научился рано давать отпор. Но, к сожалению, рано умерла его мама. И он смог, чудом найдя хорошего адвоката, будучи несовершеннолетним, отжать – в прямом смысле «отжать» – долю матери у отчима. Тот сопротивлялся, как мог. Приводил разные доводы, приносил справки. Действительно, это были только его деньги – отчима этого парня.

Настоящий отец Рейна ведь умер рано. Донату и годик ещё не исполнился. СССР развалился, ну какое там наследство. А вот его отчиму в то время удалось сколотить состояние. Видимо, он не думал, что его жена скончается так скоропостижно. Он все свои активы переписывал на неё, умело уходя от налогов и лиц, которые были заинтересованы в его бизнесе. Даже его партнёры об этом не знали.

– Он, наверное, бил и его мать?

– Думаю, да, девочка. Это был очень жестокий человек.

– Был? А куда он исчез?

– Да влип в какую-то неприятную историю. Сел в тюрьму. Да уж оттуда и не вернулся... Наверное, его несправедная жизнь доконала... И Донат постарался. Он в свои пятнадцать лет сумел договориться с адвокатом. Тот юрист, видимо учуяв хорошую прибыль, всё сделал в лучшем виде. Взял опеку над мальчиком, а когда парню исполнилось восемнадцать лет – все активы перешли к нему, к Донату. За вычетом огромнейшего гонорара для опекуна.

Вот тогда отчим и принялся за тёмные делишки, лишь бы вернуть потерянное богатство. Но обратился он не к тем людям и не в то время. Так его и повязали. А юрист этот, Миха Айзенман, поговаривают, до сих пор работает на Рейна. Только никто этого не афиширует.

– Ооо, Миха Айзенман. Я слышала о нём. Это имя говорит само за себя.

– Точно. Адвокат под стать этому успешному засранцу. В общем, как попали активы в лапы Рейна, у конкурентов ни одного шанса не осталось. Он зубами вгрызся в свой бизнес. Контролирует всё и вся. Получил, по слухам, целых три образования. Учился в лучших вузах мира. Так что – да.

– Что да, тётушка?

– Не выпустит. Если попадётся птичка в сети – Донат Рейн ни за что не отпустит её из своего логова.

– Так я и думала. Слухи ходят, что он крайне жесток. Наверное, берёт нехороший пример с отчима.

– Не исключено. Чёртов красавчик! Если бы ещё девицы сами на него не вешались. С ним любая готова лечь в постель. И выполнять все его дикие прихоти. А уж тот и рад стараться. Говорят, больше одной ночи никто не задерживается в его опочивальне. К слову, по слухам, спальня его специальным образом оборудована под интимные утехы, если ты понимаешь, о чём я... А вот

если кто заупрямится, бывает и такое в нашей жизни, он достанет из-под земли. Прослыл, гад, на всю страну тираном и беспощадным акционером.

– Так зачем мы идём к нему работать? Кому нужен такой опыт?

– Опыт... Да плевать я хотела на опыт. Хотя, как я говорила, лично тебе он не помешает. Марго, ты же сама знаешь, что к чему... Он купил часть моей компании, можно сказать, с потрохами. У меня и выбора-то никакого не осталось. Ещё и землю под застройку перекупил. Это всё этот... Миха Айзенман творит. Но доказательств ни у кого нет.

– Жалко наших людей... Они привыкли честно работать.

– Ну, пока Рейна никто не обвинял. По закону у него всё чисто. И те, кто на него поработал, потом быстро находят работу. Даже за границей. Он даёт, как ни странно, отличные рекомендации. Если, конечно, не впасть к нему в немилость. Разотрёт в порошок. Но если тебя что-то смущает, Марго, то ты можешь отказаться от такого предложения. Я найду тебе отличное место. Не хуже, чем было у меня в «Персиде».

– Тётушка, ты же знаешь, я своих никогда не бросаю. Этот... Донат Рейн забирает весь наш отдел?

– Да. Ему срочно понадобились специалисты ПГС¹. А наше подразделение – лучшее в Питере.

– Бери выше, – подсказала я тётушке, – наши ПГСники – лучшие в стране.

– Согласна. Вот он и пронюхал. Мы столько объектов забрали. Это его условие. Иначе он разорит меня. Напрямую не угрожал, но послания нехорошие я получила, – тётушка вздохнула и с тревогой посмотрела на меня. – Я должна тебе кое-что сказать, племяшка. Это важно. Хотела об этом рассказать тебе после того, как ты сходишь на собеседование. Сначала хотела услышать твоё личное мнение о Рейне. А потом всё обсудить. Узнать про твой настрой.

¹ ПГС – промышленное и гражданское строительство.